

- introduction of such academic disciplines as Pedagogical Rhetoric, Theory and Practice of Communication for students of pedagogical universities;
- search for effective communicative strategies and tactics, copying the educational speech style of the elite teachers.

CONCLUSION

The consequences of verbal aggression in the classroom can lead to social isolation, stress, health problems, as well as to problems in educational advancement of students. It therefore was considered important to identify the causes of verbal aggression and try to find the effective strategies of overcoming it.

In our opinion, the assimilation of basic concepts of pedagogical discourse by would-be teachers together with the recognition of verbal aggression as a existing pedagogical phenomenon will contribute to the formation of their professional competence, improving the discursive speech, developing productive professional communication style. The Ukrainian educational system must develop new principles of relations between teacher and student, using new assessment criteria of teacher's activity, personnel selection, implementation of the best folk traditions and student-centered methods of teaching.

Therefore, a detailed study of aggressive verbal acts, causes and conditions of aggressive speech behaviour of the teacher is to stimulate further search for strategies for the prevention and mitigation of verbal aggression, the implementation of effective tactics in discursive practice, and therefore, it seems to be promising.

References

1. Antonova, N.A. (2007). Pedagogicheskiy diskurs: rechevoe poviedeniye uchitelia na uroke. Accessed from <http://www.dissercat.com/content/pedagogicheskii-diskurs-rechevoe-povedenie-uchitelya-na-uroke>
2. Apriesian, V (2003). Implicytnaya agressiya v yazykie. Accessed from <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Apresian.htm>
3. Fiodorova, L.L. (2004). Priamoye vyrazheniye agressiyi v riechievom obschienii. Moscow. RGGU.
4. Geen, Russell G., Donnerstein, Edward D. (1998). Human Aggression: Theories, Research, and Implications for Social Policy. Academic Press. London.
5. Hamilton, M. A. (2011, November 7). Verbal Aggression: Understanding the Psychological Antecedents and Social Consequences. Journal of Language and Social Psychology. SAGE Publications. doi:10.1177/0261927x11425032
6. Kosmeda, T. (2010, V. 50). Elitarnist pedahohichnoho dyskursu vykladacha vyschoyi. Visnyk Lvivskoho Universytetu. Seriya filolohichna.
7. Krasnopiorova, Y. V. (2006). Tekhnologiya preodolieniya proyavlienyi agressii uchyteliev v pedagogicheskom diskursie. Izhevsk.
8. Rancer, Andrew S. (2012). Understanding Aggressive Communication. Accessed from <http://history2.net/u/understanding-aggressive-communication-e1955-pdf.pdf>
9. Scherbinina, Yu.V. (2006). Verbalnaya agressiya. Moscow. KomKniga.
10. Vorontsova, T. A. (2006). Riechievaya agressiya: kommunikativno-diskursivnyi podkhod. Cheliabinsk.
11. Wrede, Robert K. (2003). Communication and Conflict: Managing Verbal Aggression in Mediation. Accessed from http://www.mediate.com/articles/wrede_R.cfm

УДК: 159.922.8

СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ВИДЫ СТУДЕНЧЕСКИХ СТРАХОВ

Кузнецов М.А. *, Шаповалова В.С. **⁴

* доктор психологических наук, професор кафедры, Харьковский национальный педагогический университет, факультет психологии и социологии, кафедра практической психологии

e-mail: marat704@rambler.ru

** ассистент, Харьковский национальный фармацевтический университет, кафедра педагогики и психологии

⁴ ©Кузнецов Марат Амирович, Шаповалова Владислава Сергеевна, 2014

Лицензується на умовах Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International (CC BY-NC-SA 4.0)

СТРУКТУРНО-ДИНАМІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ТА ВИДИ СТУДЕНТСЬКИХ СТРАХІВ

М. А. Кузнєцов*, В. С. Шаповалова**

* доктор психологічних наук, професор кафедри, Харківський національний педагогічний університет, факультет психології та соціології, кафедра практичної психології
** асистент, Харківський національний фармацевтичний університет, кафедра педагогіки та психології

STRUCTURAL-DYNAMIC PECULIARITIES AND TYPES OF THE STUDENTS' FEARS

M.A. Kuznetsov*, V.S. Shapovalova**

*Doctor of Psychology, professor,
Kharkov National Pedagogical University, psychology and sociology faculty,
practical psychology chair

**assistant, Kharkov National Pharmaceutical University, pedagogy and psychology chair

Обоснована необхідність введення поняття «студенческие страхи». Емпірически виявлені види студентських страхів. Вони об'єднані в вісім груп. Изучена динаміка студентських страхів, проявляючись во время обучения в вузе. Виявлені страхи, інтенсивність которых достаточна велика на протяжении всего периода обучения в вузе. Определены виды студентських страхів, досягающие максимума інтенсивності на середніх курсах. Доказано, что студентські страхи структуровані. Отчетливість структури студентських страхів усилюється от первого курса к шестому.

Ключевые слова: студентські страхи, шкільні страхи, інтенсивність страху, види страхів студентів, навчально-пізнавальна діяльність студентів, структура студентських страхів, динаміка студентських страхів.

Обґрунтована необхідність введення поняття «студентські страхи». Емпірично виявлені види студентських страхів. Вони об'єднані у вісім груп. Вивчена динаміка студентських страхів, що проявляється під час навчання у вузі. Виявлені страхи, інтенсивність яких досить велика протягом усього періоду навчання у вузі. Виявлені види студентських страхів, що досягають максимуму інтенсивності на середніх курсах. Доведено, що студентські страхи структуровані. Виразність структури студентських страхів підсилюється від першого курсу до шостого.

Ключові слова: студентські страхи, шкільні страхи, інтенсивність страху, види страхів студентів, навчально-пізнавальна діяльність студентів, структура студентських страхів, динаміка студентських страхів.

The necessity of introducing the «student fears» notion has been substantiated. These are emotional processes and states occurring with the students in the course of the educational and cognitive activities in the higher education institution. The aim of the article is to reduce the varieties of students fears, to offer their classification, to study their structural–dynamic peculiarities based on the empirical study results.

The authors have made a list of student fears. Eight groups of student fears have been reduced with its help during the examination in which 203 of the 1st, 3rd and 6th–year students of the Kharkov Pharmaceutical Academy took part. Some fears (the fear of examination, public appearances, expel from the higher education institution, etc.) are present in the student mentality during the whole period of studies. The types of fears which get intensified by the end of study in the higher education institution have been defined. Some of the fears vice versa gradually disappear.

It became possible to reduce the types of student fears which reach the peak of intensity in the middle of the studies. An assumption was made that the analysis of these types of fears would provide a possibility for profound studying of the emotional aspects of the «3rd–year crisis». These types of student fears point at problem areas of the third–year students, particular «weak links» in the psychic regulation of the educational activities, interrelations with the studying process participants in the higher education institution, self–relation of the personality.

The hierarchic agglomerative cluster analysis has been applied in order to reduce the structural peculiarities of student fears. It has been proven that the student fears are organized into structures. Certain close–in–context fears approach one another and get united into compact groups of emotional stresses built on the common conceptual foundation. The dynamics, taking place in every year of study and being expressed in the intensification of the thematic precision of factor unions, is inherent to the structure of student fears. The dendrogram of the first–year students contains the least homogenous and the vaguest clusters and sub–clusters. The dendrogram of the sixth–year students is structured most distinctly.

Based on the analysis the following conclusions have been made: 1) variety of the types of student fears, 2) their unification into eight main groups, 3) their dynamics in the course of study in the higher education institution, 4) availability of the structure in their manifestation, 5) possibilities of practical application of the obtained results in the psychological service practice of the higher education institution.

Key words: *student fears, school fears, fear intensity, types of student fears, educational and cognitive activities of the students, structure of student fears, dynamics of student fears.*

Проблема и ее актуальность. В предыдущем исследовании одного из авторов данной статьи была доказана целесообразность выделения особой категории страхов – школьных страхов [2]. Это негативные эмоциональные процессы и состояния, возникающие у школьников в ходе учебной деятельности и в связи с ней. Они являются субъективной презентацией в сознании учащегося разнообразных угроз благополучию ребенка, подростка. Это особая форма прогнозирования (предчувствия) школьником неудач во время выполнения учебных действий, действий контроля, оценки результатов решения учебной задачи. В отличие от школьной тревоги, которая является реакцией на неопределенную, неясную и во многом воображаемую угрозу, школьные страхи значительно более конкретны и разнообразны. Активатором школьного страха может стать любой человек, объект, ситуация, событие, действие и даже внутреннее состояние самого школьника, посредством которых была опредмечена школьная тревога. Школьный страх функционирует по механизму так называемой «производной» эмоции (В.К. Вилюнас [1]), отражая уникальные особенности индивидуальной субъективной истории накопления эмоциональных условных рефлексов, эмоциональных генерализаций, переключений и обобщений [6].

Разработка методик диагностики школьных страхов, выявление их ассортимента, профиля и степени выраженности у конкретных детей – весьма полезная и актуальная форма работы школьной психологической службы при поиске дополнительных резервов повышения мотивации учебной деятельности и уровня субъективного благополучия школьников.

В условиях высшей школы ситуация сколько-нибудь заметным образом не меняется. Студенты могут переживать интенсивные негативные эмоции в стенах ВУЗа в связи с учебно-познавательной деятельностью. Их тревога может выражаться в виде конкретных страхов пребывания на определенных занятиях (например, на семинарских), страхов проверки знаний (контрольной работы, коллоквиума, зачета, экзамена), опасений контактировать с определенными лицами (преподавателями, сотрудниками деканата, представителями вузовской администрации и т.п.), страха определенных действий (например, публичных выступлений, научно-исследовательской деятельности, производственной и педагогической практики, общественной работы и др.).

Цель данной статьи – на основе результатов эмпирического исследования выявить разновидности студенческих страхов, предложить их классификацию, изучить их структурно-динамические особенности.

Методика. Для выявления многообразия студенческих страхов мы предлагали студентам дать письменные ответы на вопрос о том, что именно их беспокоит, чего они опасаются и хотели бы избежать. Специально уточнялось, что нас интересуют страхи и поводы для беспокойства, возникающие у испытуемых именно как у студентов (т.е. связанные с посещением вуза). На основе контент-анализа письменных ответов 126 студентов Харьковской фармацевтической академии был создан перечень студенческих страхов, состоящий из 71 пункта. Студенческие страхи, вошедшие в данный перечень, были отнесены к восьми категориям (таксономическим группам): 1) обусловленные *испытанием*; 2) связанные с *профессиональным будущим*; 3) связанные с *ответственностью*; 4) обусловленные *ошибками и оплошностями*; 5) актуализирующиеся у студентов *непосредственно на занятии*; 6) обусловленные *личностными качествами и недостатками* самого студента; 7) *социальные страхи* обусловленные взаимодействием участников учебно-воспитательного процесса в ВУЗе; 8) связанные с *личностью преподавателя*. Перечень страхов (для оценки их у себя по четырехбалльной шкале) был предложен испытуемым – 203 студентам Харьковской фармацевтической академии (121 первокурснику, 40 третьекурсникам и 42 шестикурсникам).

Выявлены несколько «сквозных» страхов, присутствующих в психике студентов на протяжении всего периода обучения. На первых двадцати позициях таковых оказалось десять. Перечислим их в порядке убывания усредненных для трех групп испытуемых рангов. Это страхи: 1) «экзамена» (1,33), 2) «публичных выступлений» (3,33), 3) «быть отчисленным» (3,67), 4) «будущего» (4,67), 5) «стать плохим специалистом» (6,00), 6) «быть не допущенным к экзамену, зачету» (9,67), 7) «ошибиться» (11,00), 8) «ответа у доски» (11,00), 9) «плохо окончить ВУЗ» (12,33), 10) «ответственности» (13,33). Экзамен как наиболее радикальная форма проверки знаний студента, выступает также и в роли наиболее значимого активатора страха для третьекурсников и шестикурсников. На первом курсе он уступает по значимости лишь страху «быть отчисленным». Из десяти проявляющихся на протяжении всего периода учебы в ВУЗе страхов, четыре связаны с

проблематикой профессионального будущего (страхи «*быть отчисленным*», «*будущего*», опасения «*стать плохим специалистом*» и «*плохо окончить ВУЗ*»). В когнитивной составляющей этих активаторов страха содержится прогноз неких неудач, которые могут существенно нарушить процесс профессионального становления молодого специалиста. Отметим также эмоциональные затруднения студентов всех трех групп, обусловленные такой разновидностью социального страха, как страх публичных выступлений, а также боязнь допускать ошибки.

Некоторые из студенческих страхов, входящие в «первую двадцатку», оказались постепенно усиливающимися со временем (т.е. проявляющимися преимущественно к концу обучения в ВУЗе), или наоборот, постепенно исчезающими (т.е. снижающими свою интенсивность и частоту к старшим курсам). Так, страх «*опроса*» свойственен в большей степени студентам третьего и шестого курсов, а у первокурсников он выражен незначительно. Вполне объяснимым является усиление страха «*будущей работы над дипломным проектом*»: у шестикурсников этот вид страха – второй по интенсивности после страхов, обусловленных экзаменационной процедурой. Страхи, связанные с дипломной работой, являются достаточно выраженными у третьекурсников (10–е ранговое место), и почти никак не проявляются у студентов первого курса.

Шестикурсники в значительно большей степени, чем студенты средних и младших курсов боятся, «*что выгонят из аудитории*», что они «*опоздают на пару*», что во время занятия придется «*стоять перед аудиторией*». Таким образом, несмотря на, так сказать, «искушенность и опыт студенческой жизни», у будущих выпускников наблюдается усиление страхов, связанных с социальным функционированием, с вероятностью допустить оплошность в ходе учебной деятельности.

Некоторые из наиболее интенсивных (т.е. входящих в «первую двадцатку») страхов снижаются с течением времени. Так, первокурсники и третьекурсники боятся, «*что вызовут к ректору, декану*» (соответственно, 8–й и 9–й ранги в иерархии студенческих страхов), а у шестикурсников этот страх выражен едва заметно. Специфичными именно первокурсников являются страхи, «*что обнаружат шпаргалки*» (студенческий страх, относящийся к категории ошибок и оплошностей) и «*ощущения “каши в голове”*» (страх, объектом которого является когнитивное замешательство, которое может произойти во время занятия). Интенсивность обоих этих страхов заметно снижается к третьему курсу и остается незначительной на шестом.

К числу первых 20–ти студенческих страхов относятся и такие, которые выражены только на начальном (т.е. на первом курсе) и конечном (т.е. на шестом курсе) этапах обучения в ВУЗе. На третьем курсе показатели их интенсивности заметно снижаются. К таким страхам относятся: «*заболеть и много пропустить*», «*когда преподаватель решает, кто будет отвечать*», «*что не реализую свои способности*», «*неверного выбора профессии*» и «*отсутствия поддержки друзей и близких*». Особого внимания заслуживает динамика интенсивности страха «*неверного выбора профессии*»: этот страх силен у только что поступивших в ВУЗ студентов, находящихся на этапе адаптации к вузовской жизни, что согласуется с данными других авторов (см., например [5]), и усиливается в конце периода обучения в ВУЗе. Следовательно, данный вид студенческого страха приурочен к важным ментам в жизни молодых людей, когда им приходится брать на себя ответственность при решении принципиальных вопросов, от ответов на которые будет зависеть их профессиональное самоопределение.

Показатели ряда студенческих страхов оказались слабо выраженными в начале и в конце периода обучения в ВУЗе и довольно высокими – на третьем курсе. Кривая их динамики имеет форму горба, т.е. перевернутой латинской буквы «U». Весьма существенно то, что в данном случае речь идет о страхах, отражающих оперативно–тактический уровень реализации учебной деятельности. Студенты здесь боятся ошибиться («*не успеть выучить к назначенному сроку*»), демонстрируют совершенно конкретную, связанную с личностью преподавателя разновидность социального страха – страх «*преподавателя*», а также страх «*критики в свой адрес*». Они опасаются проявить недостатки своих когнитивных процессов («*не пойму учебный материал*», «*не пойму научную информацию*»), продемонстрировать «*подготовленность хуже всех*», и в результате этого – «*получить оценку ниже, чем ожидал(а)*». Все эти страхи, так, или иначе, сигнализируют о вероятности неблагоприятного хода и исхода учебных действий студентов и представляют собой эмоциональную реакцию на протекающий учебный процесс, а также на его непосредственных участников.

Для уточнения общей картины динамики студенческих страхов вычислялись среднеарифметические (для трех групп испытуемых) показатели степени выраженности каждого страха. Были выполнены попарные сопоставления показателей по каждому виду страха (с помощью

непараметрического критерия U Манна–Уитни) и выявлены случаи статистически значимых различий между студентами I, III, и VI курсов.

Выделим виды страхов, которые растут преимущественно в течение первых трех лет учебы в ВУЗе. Это страхи: 1) «будущего» (показатель интенсивности этого вида страха у первокурсников – 0,38 баллов, на третьем курсе – 0,72 баллов, на шестом – 0,74 баллов; $U_{1/2} = 1950,5$; $p < 0,02$; $U_{1/3} = 2079,5$; $p < 0,02$); 2) «будущей работы над дипломным проектом» (соответственно, 0,12; 0,58; 0,83; $U_{1/2} = 1616,0$; $p < 0,000002$; $U_{1/3} = 1371,0$; $p < 0,000001$); 3) «опоздать на пару» (соответственно, 0,13; 0,42; 0,48; $U_{1/2} = 1924,5$; $p < 0,002$; $U_{1/3} = 1987,5$; $p < 0,0008$); 4) «ответа у доски» (соответственно, 0,28; 0,53; 0,57; $U_{1/3} = 2103,5$; $p < 0,02$); 5) «ошибиться» (соответственно, 0,22; 0,55; 0,69; $U_{1/2} = 1847,0$; $p < 0,001$; $U_{1/3} = 1738,5$; $p < 0,00002$); 6) «стоять перед аудиторией» (соответственно, 0,13; 0,32; 0,33; $U_{1/2} = 2136,0$; $p < 0,04$; $U_{1/3} = 1371,0$; $p < 0,000001$); 7) «что выгонят из аудитории» (соответственно, 0,04; 0,13; 0,33; $U_{1/2} = 2239,0$; $p < 0,04$; $U_{1/3} = 2118,5$; $p < 0,0002$); 8) «что отношения в группе не сложатся» (соответственно, 0,04; 0,20; 0,21; $U_{1/2} = 2094,0$; $p < 0,005$; $U_{1/3} = 2275,5$; $p < 0,02$); 9) «экзамена» (соответственно, 0,83; 0,98; 1,29; $U_{1/3} = 1872,5$; $p < 0,006$). Таким образом, увеличение интенсивности переживания студенческих страхов происходит внутри таких сфер, как профессиональное будущее, ошибки и оплошности, социальная сфера, процесс учебной деятельности и испытания знаний студентов.

Удалось обнаружить такие студенческие страхи, интенсивность которых довольно заметна и при этом практически не меняется на протяжении всего периода обучения в вузе. К этой группе можно отнести страхи: 1) «заболеть и много пропустить»; 2) «что неверно выбрал(а) специальность»; 3) «отработок»; 4) «отсутствия поддержки друзей, близких»; 5) «ощущения “каши в голове”»; 7) «плохо окончить ВУЗ»; 8) «пропустить важную контрольную работу»; 9) «публичных выступлений»; 10) «что не буду удовлетворен(а) профессиональной деятельностью»; 11) «что не реализую свои способности». Следовательно, эти виды страхов являются чем-то вроде постоянных спутников человека в студенческий период его жизни. Они образуют фундамент негативной составляющей постоянного эмоционального фона студента, а также обеспечивают содержательную наполненность его обычных переживаний, связанных с учебной деятельностью.

Особый интерес представляют случаи выраженности некоторых видов студенческих страхов у студентов третьего курса при условии, что данные виды страхов незначительно выражены на первом курсе и едва заметны (или вообще отсутствуют) на шестом курсе. Т.е. речь идет о такой динамике страхов, которая на графике зависимости интенсивности страха от курса напоминает перевернутую латинскую букву «U». Это страхи: 1) «быть не допущенным к экзамену, зачету» (показатель интенсивности этого вида страха у первокурсников – 0,27 баллов, на третьем курсе – 0,65 баллов, на шестом – 0,40 баллов; $U_{1/2} = 1680,0$; $p < 0,0002$; $U_{2/3} = 66,7$; $p < 0,1$, что свидетельствует о сильной тенденции к значимости различий); 2) «забыть о каком-либо задании» (соответственно, 0,08; 0,42; 0,14; $U_{1/2} = 1905,0$; $p < 0,0003$; $U_{2/3} = 690,0$; $p < 0,04$); 3) «критики в свой адрес» (соответственно, 0,12; 0,53; 0,07; $U_{1/2} = 1882,0$; $p < 0,0004$; $U_{2/3} = 626,5$; $p < 0,002$); 4) «не успевать конспектировать» (соответственно, 0,06; 0,15; 0,00; $U_{1/2} = 2184,0$; $p < 0,01$; $U_{2/3} = 735,0$; $p < 0,02$); 5) «низкого статуса в группе» (соответственно, 0,05; 0,32; 0,02; $U_{1/2} = 2073,5$; $p < 0,002$; $U_{2/3} = 711,0$; $p < 0,02$); 6) «нового преподавателя» (соответственно, 0,01; 0,18; 0,00; $U_{1/2} = 2076,5$; $p < 0,0001$; $U_{2/3} = 714,0$; $p < 0,01$); 7) «ответственности» (соответственно, 0,24; 0,62; 0,26; $U_{1/2} = 1761,0$; $p < 0,0003$; $U_{2/3} = 644,0$; $p < 0,03$); 8) «передачи экзамена, зачета» (соответственно, 0,11; 0,33; 0,07; $U_{1/2} = 2001,5$; $p < 0,003$; $U_{2/3} = 685,5$; $p < 0,02$); 9) «получить оценку ниже, чем ожидал(а)» (соответственно, 0,12; 0,58; 0,10; $U_{1/2} = 1751,5$; $p < 0,00002$; $U_{2/3} = 612,0$; $p < 0,003$); 10) «преподавателя» (соответственно, 0,07; 0,58; 0,05; $U_{1/2} = 1789,5$; $p < 0,000004$; $U_{2/3} = 622,0$; $p < 0,002$); 11) «стать “нелюбимчиком” у преподавателя» (соответственно, 0,04; 0,30; 0,00; $U_{1/2} = 1998,5$; $p < 0,0002$; $U_{2/3} = 672,0$; $p < 0,002$); 12) «что не пойму преподавателя» (соответственно, 0,02; 0,30; 0,00; $U_{1/2} = 2052,0$; $p < 0,0006$; $U_{2/3} = 693,0$; $p < 0,005$); 13) «что не пойму учебный материал» (соответственно, 0,07; 0,53; 0,12; $U_{1/2} = 1656,0$; $p < 0,000001$; $U_{2/3} = 610,0$; $p < 0,004$).

Эти виды студенческих страхов указывают на проблемные области третьекурсников, своеобразные «слабые звенья» в психической регуляции учебной деятельности, взаимоотношений с участниками учебного процесса в ВУЗе, в самоотношении личности. К третьему курсу студент сталкивается с целым рядом психологических проблем, успешное преодоление которых становится жизненно необходимым для продолжения учебы в ВУЗе. Выявленные нами виды страхов можно расценивать как своеобразные внутренние, эмоциональные индикаторы этих проблем.

Для выявления структурных особенностей студенческих страхов был использован иерархический агломеративный кластерный анализ (метод древовидной классификации) –

формальная многомерная статистическая процедура, с помощью которой выявляются группы однородных объектов [3; 4]. Кластеризация выполнялась с помощью статистического пакета программ Statistica 6.0 методом Уорда на основе евклидовой дистанции. В качестве операционных таксономических единиц (т.е. объектов кластеризации) выступили категории студенческих страхов. Количество объектов перед процедурой кластеризации было сокращено: из обработки исключались показатели таких видов страха, на которые в каждой группе указали 3 и менее испытуемых. Поэтому для группы первокурсников были обработаны 53 переменных, в группе третьекурсников – 58 переменных, а в группе шестикурсников – 39 переменных. Результаты кластерного анализа выражены в виде трех дендрограмм (рис. 1 – 3).

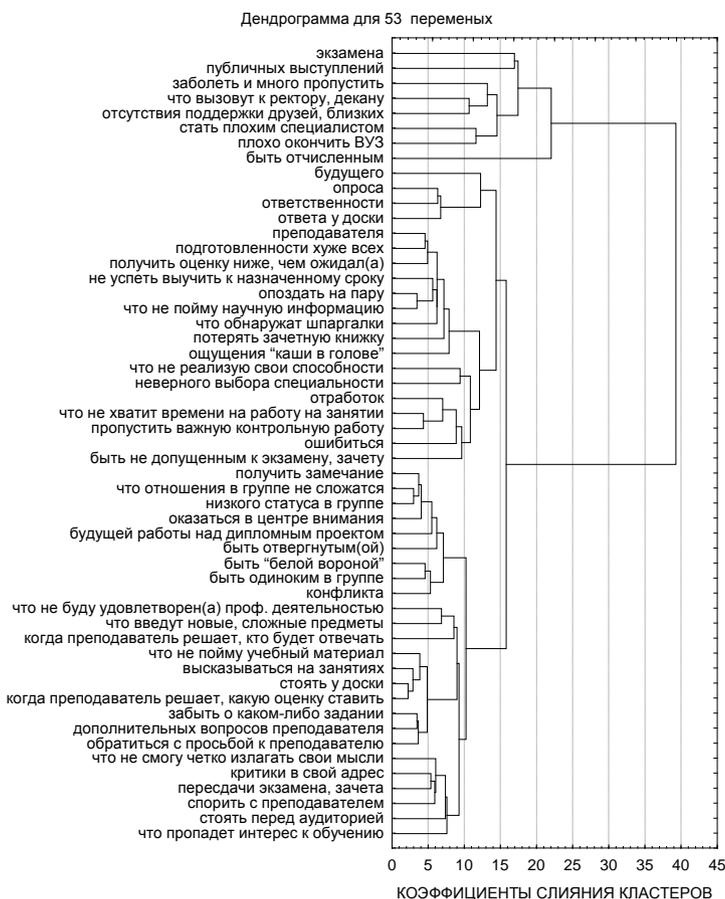

Рис. 1. Дендрограмма студенческих страхов у студентов 1 курса

Дендрограмма студенческих страхов первокурсников (см. рис. 1) содержит три кластера. Первый кластер («страх экзамена» – «страх быть отчисленным») вобрал в себя преимущественно страхи, связанные с профессиональным будущим; тесно связанными с этими страхами оказались социальные страхи первокурсников.

Второй кластер («страх будущего» – «быть не допущенным к экзамену, зачету») состоит из небольшого, но при этом разнородного подкластера «страх будущего» – «страх ответа у доски» и большого, но довольно однородного подкластера «страх преподавателя» – «быть не допущенным к зачету, экзамену».

Из девяти видов студенческих страхов, обусловленных ошибками и оплошностями семь вошли именно в этот подкластер (например, страхи «ошибиться», «опоздать на пару», «пропустить важную контрольную работу» и т.п.). Вторая по значимости категория страхов, наполнившая этот подкластер – это студенческие страхи, возникающие непосредственно в процессе занятия в ВУЗе (например, страхи того, «что не хватит времени на работу на занятии», «подготовленности хуже всех» и т.п.). Здесь присутствуют также страхи, связанные с осознанием собственных недостатков (например, страх «ощущения "каши в голове"», «что не пойму научную информацию» и т.п.). Таким образом, общий смысл этого подкластера – страхи, связанные с процессом учебной деятельности в ВУЗе, с ошибками и оплошностями, которые в этом процессе студент может допустить.

Третий кластер дендрограммы первокурсников («получить замечание» – «что пропадет интерес к учению») сконцентрировал в себе, прежде всего, социальные страхи студентов. В структуру этого кластера вошли показатели одиннадцати социальных страхов. Вне этого кластера оказались только два показателя данной категории страхов.

Третий кластер состоит из трех подкластеров. Существенно то, что социальные страхи распределились по данным подкластерам крайне неравномерно. Большинство из них объединилось в первом подкластере (страхи «получить замечание» – «конфликта»).

Второй подкластер третьего кластера («что не буду удовлетворен(а) профессиональной деятельностью» – «обратиться с просьбой к преподавателю») оказался достаточно разнородным и синтезировал в себе виды студенческих страхов шести категорий из восьми, выделенных нами (в нем отсутствуют только страхи, связанные с ответственностью, а также с ошибками и оплошностями).

Третий подкластер («что не смогу четко излагать свои мысли» – «что пропадет интерес к учению») раскрывает тематику социальных опасений (включая страх дискутировать с преподавателем), увязываемых со страхами проявить некоторые свои недостатки (неумение четко излагать свои мысли, утрата интереса к учению).

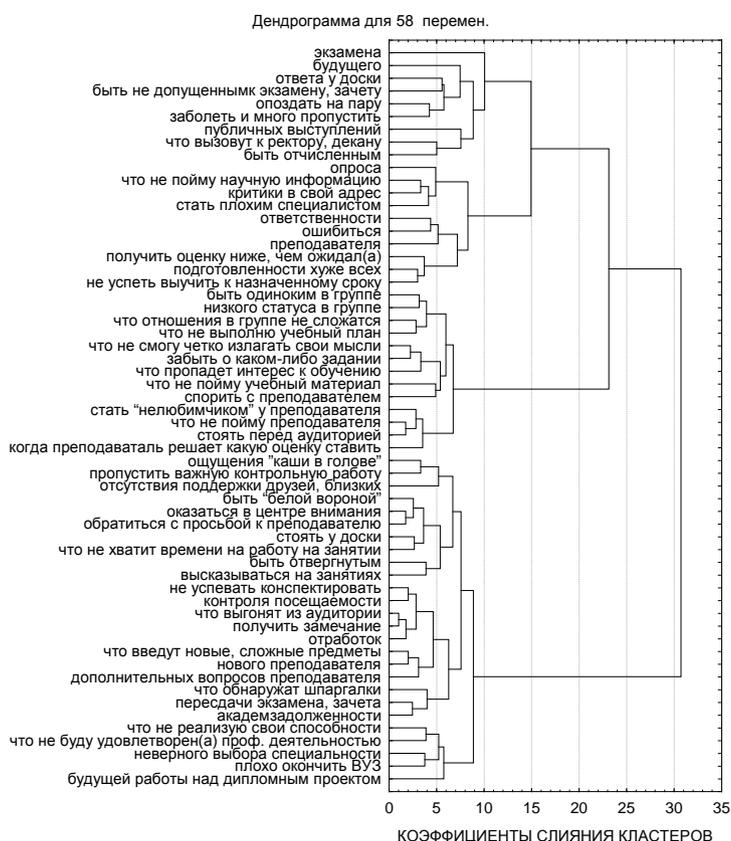

Рис. 2. Дендрограмма страхов у студентов 3 курса

По рис. 2 видно, что дендрограмма третьекурсников так же, как у первокурсников, состоит из трех кластеров. Первый – «экзамена» – «не успеть выучить к назначенному сроку», – весьма разнороден. В нем в той, или иной степени представлены все восемь категорий студенческих страхов, которые нам удалось идентифицировать у студентов на предварительных этапах исследования. Однако, для первого кластера характерно некоторое преобладание тематики страхов в связи с допущенными оплошностями и ошибками. Оба подкластера этого кластера (страхи «экзамена» – «быть отчисленным» и «опроса» – «не успеть выучить к назначенному сроку») также достаточно разнородны.

Второй кластер студенческих страхов третьекурсников («быть одиноким в группе» – «когда преподаватель решает, какую оценку ставить») невелик по объему и достаточно однороден, что, по-видимому, свидетельствует о сложившейся и отражающей трудности учебно-познавательной деятельности системе страхов и опасений студентов. В данном кластере в основном объединились страхи, являющиеся реакцией студента на свои собственные (мнимые и действительные) недостатки и личностные качества.

В третьем кластере (страх «ощущения “каши в голове” – «будущей работы над дипломным проектом») так же улавливается вполне определенная структура. Наиболее однородным получился третий подкластер этого кластера («что не реализую свои способности» – «будущей работы над дипломным проектом»). Он целиком наполнен опасениями, связанными с профессиональным будущим. Таким образом, уже у третьекурсников страхи «плохо окончить ВУЗ», «что не реализую свои способности», «неверного выбора профессии» и др. образуют тесно взаимосвязанную, ассоциированную систему беспокоящих переживаний, образующих некий общий эмоциональный фон их учебно–познавательной деятельности.

В первом подкластере (страхи «ощущения “каши в голове” – «высказываться на занятиях») явно доминирует тематика социальных страхов: из десяти видов студенческих страхов, наполнивших этот подкластер, шесть – относятся именно к этой категории страхов. Еще один вид страха («обратиться с просьбой к преподавателю»), отнесенный нами к особой категории студенческих страхов, связанных с личностью преподавателя, тоже по своей сути является социальным, так как отражает трудности организации взаимодействия с другим человеком.

Что касается второго подкластера («не успевать конспектировать» – «академзадолженности») то и он демонстрирует выраженную тенденцию к однородности своей структуры. В нем доминирует идея страха испытания: здесь ассоциированы страхи «академзадолженности», «пересдачи экзамена, зачета», «дополнительных вопросов преподавателя», а также того, что пугает студентов непосредственно на самом занятии в аудитории («получить замечание», «выгонят из аудитории» и т.п.).

В целом, давая оценку дендрограммы третьего курса по сравнению с первым, можно констатировать факт ее несколько большей структурированности, более выраженной отчетливости тематического наполнения отдельных кластеров и подкластеров.

Рис. 2.3 отражает результаты кластеризации страхов шестикурсников. Прежде всего, обращает на себя внимание довольно значительное уменьшение количества студенческих страхов, о которых сообщают испытуемые.

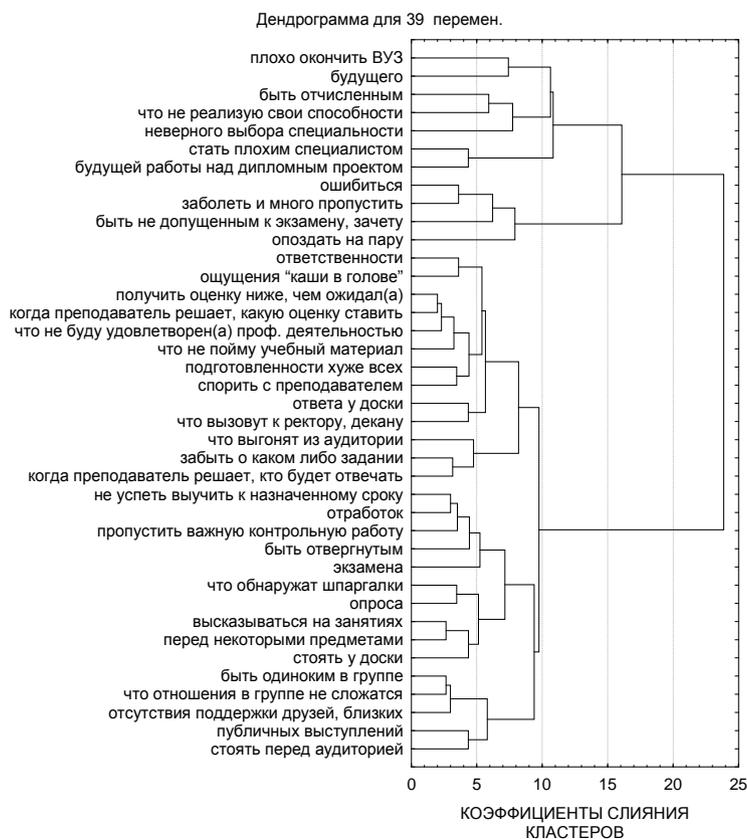

Рис. 2.3. Дендрограмма страхов у студентов 6 курса.

Шестикурсники перестают бояться многого из того, что существенно беспокоило студентов средних и младших курсов. Это, к примеру, такие социальные страхи, как «быть “белой вороной”», «низкого статуса в группе», «оказаться в центре внимания» и т.п., такие связанные с испытаниями страхи, как «пересдача экзамена, зачета», «дополнительные вопросы преподавателя» и др., такие

связанные с ошибками и оплошностями страхи, как «потерять зачетную книжку», «пропустить важную контрольную работу» и др., такие обусловленные собственными личностными качествами страхи, как «что не смогу четко излагать свои мысли», «не выполню учебный план», «не пойму научную информацию», «пропадет интерес к учению» и др. Актуальность одних страхов к шестому курсу может быть просто исчерпана, а другие виды страхов шестикурсники научились эффективно преодолевать.

Вместе с тем, некоторые виды страхов не утрачивают своей актуальности до последних дней пребывания испытуемых в ВУЗе в качестве студентов. Речь идет о страхах, связанных с профессиональным будущим, с некоторыми своими ошибками и оплошностями, с процессом учебы как таковым, а также о социальных страхах.

У дендрограммы 6 курса есть структурные особенности. Она разбивается на два кластера. Первый, – «плохо окончить ВУЗ» – «опоздать на пару», – очень четко тематически структурирован. Он состоит из двух гомогенных подкластеров. Первый (страхи «плохо окончить ВУЗ» – «будущей работы над дипломным проектом») целиком наполнен опасениями студентов за свое профессиональное будущее, а второй (страхи «ошибиться» – «опоздать на пару») свидетельствует о тесном ассоциировании в сознании шестикурсников опасений допустить разного рода ошибки и оплошности.

Второй кластер (страхи «ответственности» – «стоять перед аудиторией») делится на три подкластера, один из которых оказался чрезвычайно однородным и единообразным по тематике. Это – третий подкластер (страхи «быть одиноким в группе» – «стоять перед аудиторией»). Он целиком укомплектован социальными страхами.

В двух других подкластерах второго кластера также усматривается тенденция к содержательной однородности. Так, первый подкластер (страхи «ответственности» – «когда преподаватель решает, кто будет отвечать») содержит страхи и опасения, сконцентрированные вокруг двух основных ядерных смыслов – «угрозы, возникающие перед студентом непосредственно на занятии» и «опасения студента, обусловленные его собственными психологическими качествами и недостатками».

Второй подкластер второго кластера (страхи «не успеть выучить к назначенному сроку» – «стоять у доски») наполнен показателями страхов, связанных с ошибками и оплошностями студентов, испытаниями и с взаимодействием других людей).

Выводы

1. Многообразие студенческих страхов может быть сведено к восьми таксономическим группам, в каждую из которых попадают страхи со сходной тематикой переживания: 1) страхи испытания, 2) страхи в связи с собственным профессиональным будущим, 3) страх ответственности с его разновидностями, 4) страхи, обусловленные высокой вероятностью допустить ошибку, оплошность, 5) страхи, возникающие непосредственно в процессе учебной деятельности, 6) опасения, обусловленные собственными недостатками и личностными качествами, 7) социальные страхи, 8) страхи, связанные с личностью преподавателя.

2. Студенческим страхам присущи определенные динамические особенности. Существует группа «сквозных» студенческих страхов, достаточно интенсивно выраженных на протяжении всего периода вузовского обучения (страх экзамена, перспективы быть отчисленным, публичных выступлений и др.) и отражающих специфику «вневременных», перманентно действующих угроз самоуважению и «Я» студента. Большой удельный вес в данной группе страхов занимают опасения, обусловленные неясностью перспектив будущей профессиональной деятельности. Прослеживание динамики страхов от младших курсов к средним и старшим может оказаться полезным а) при изучении процесса адаптации студентов младших курсов к учебе в ВУЗе (т.к. интенсивность некоторых страхов заметно снижается к средним и старшим курсам), и б) при изучении эмоциональной составляющей «кризиса третьего курса» (т.к. интенсивность некоторых видов студенческих страхов достигает своего максимума именно к третьему курсу).

3. Студенческие страхи определенным образом структурированы; отдельные страхи демонстрируют содержательное сближение и объединение в компактные группы переживаний, строящихся на общей смысловой основе. Структуре студенческих страхов присуща динамика, происходящая от курса к курсу и выражающаяся в усилении тематической четкости объединений показателей. Дендрограмма первокурсников содержит наименее однородные и наиболее размытые кластеры и подкластеры. Дендрограмма страхов шестикурсников наиболее отчетливо структурирована.

Список использованной литературы

1. Вилюнас В.К. Психология эмоциональных явлений / В.К. Вилюнас. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 143 с.
2. Кузнецов М.А. Шкільні страхи: види, умови прояву та шляхи подолання / М.А. Кузнецов, І.В. Барарикіна. – Х.: ХНПУ, 2012. – 227 с.
3. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учебное пособие / А.Д. Наследов. – СПб.: Речь, 2004. – 392 с.
4. Олдендерфер М.С. Кластерный анализ / Олдендерфер М.С., Блэшфилд Р.К.; пер. с англ. // Факторный, дискриминантный и кластерный анализ / Дж.-О. Ким, Ч.У. Мьюллер, У.Р. Клекка и др. / Под ред. И.С. Енюкова. – М.: Финансы и статистика, 1989. – С. 139-215.
5. Резнікова О.А. Адаптаційна трансформація психологічного захисту особистості студента: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Резнікова Олена Анатоліївна. – Х., 2010. – 229 с.
6. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций / Я. Рейковский ; пер. с польск. – М.: Прогресс, 1979. – 392 с.

References

1. Vilūnas V.K. Psihologiā emocijal'nyh āvlenij / V.K. Vilūnas. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1976. – 143 s.
2. Kuznĕcov M.A. Škil'ni strahi: vidi, umovi proāvu ta šlāhi podolannā / M.A. Kuznĕcov, Ī.V. Bararikina. – H.: HNPU, 2012. – 227 s.
3. Nasledov A.D. Matematiĕskie metody psihologiĕskogo issledovaniā. Analiz i interpretaciā dannyh. Uĕbnoe posobie / A.D. Nasledov. – SPb.: Reĕ', 2004. – 392 s.
4. Oldenderfer M.S. Klasternyj analiz / Oldenderfer M.S., Blēšfild R.K.; per. s angl. // Faktornyj, diskriminantnyj i klasternyj analiz / Dž.-O. Kim, Ć.U. M'üller, U.R. Klekka i dr. / Pod red. I.S. Enūkova. – M.: Finansy i statistika, 1989. – S. 139-215.
5. Reznikova O.A. Adaptacijna transformaciā psihologiĕsnogo zahistu osobistosti studenta: dis. ... kand. psihol. nauk : 19.00.07 / Reznikova Olena Anatoliivna. – H., 2010. – 229 s.
6. Rejkovskij Ā. Ėksperimental'naā psihologiā emocij / Ā. Rejkovskij ; per. s pol'sk. – M.: Progress, 1979. – 392s.

УДК 37.017

ВИЗНАЧАЛЬНІ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГІЧНІ ЧИННИКИ УДОСКОНАЛЕННЯ ДУХОВНО-ЦІННІСНОЇ СФЕРИ ОСОБИСТОСТІ СТУДЕНТА

В.В. Лаппо⁵

кандидат педагогічних наук, доцент, доцент кафедри педагогіки і психології Коломийського інституту Державного вищого навчального закладу «Прикарпатський національний університет імені Василя Стефаника»
e-mail: lappo30@mail.ru

ВЕДУЩИЕ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДУХОВНО-ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА

В.В. Лаппо

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии Коломыйского института Государственного высшего учебного заведения «Прикарпатский национальный университет имени Василия Стефаника»

MAIN PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF STUDENT'S PERSONALITY SPIRITUAL SPHERE IMPROVEMENT

V.V. Lappo

PhD in Pedagogy, associate professor of pedagogy and psychology chair, Kolomyia Institute of Vasyl Stefanyk Precarpathian National University

Стаття присвячена проблемі виховання духовних цінностей в умовах вищої школи. Визначено основні підходи до інтерпретації провідних понять духовної царини людського буття. Проаналізовано теоретичне підґрунтя духовного розвитку особистості в період здобуття майбутньої професії. Визначено зміст провідних

⁵ © Лаппо Віолетта Валеріївна, 2014

Ліцензується на умовах Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International (CC BY-NC-SA 4.0)